

дям, а значит, находит подтверждение в названиях наиболее важных и значимых для человека географических объектов, дающих саму жизнь и представление о ней.

Заключение. Географические названия, раскрывая свои вековые тайны, способствуют тому, что земля обретает дар речи. Уходя в глубь веков, сохраняя древние названия, лимнонимы возвращают нас к истокам.

Список литературы

1. Агеева, Р.А. Географические апеллятивы в гидронимии западной части Калининской области и прилегающих районов Северо-Запада РСФСР// Топонимия центральной России / Р.А.Агеева. – Вопросы географии. – №94, 1974. – С. 198.
2. Шульгач, В.П. Праслов' янський гідронімний фонд / В.П. Шульгач. – Київ, 1998.

СОВРЕМЕННЫЙ ИМЕННИК ПОЛОЧАН: ТРАДИЦИИ, НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

*Т.В. Скробнева
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Полоцк является одним из древнейших городов Восточной Европы, первое летописное упоминание о нем в «Повести временных лет» относится к 862 году. Благоприятное географическое положение, многочисленные торговые пути, проходившие через Полоцк, способствовали его хозяйственному, политическому и культурному подъему. Периодом наивысшего расцвета города в истории традиционно считают X–XII вв. – время распространения христианства, активного развития письменности и просвещения.

В XIV–XV вв. Полоцк входил в число крупнейших городов Великого княжества Литовского, в XVI в. был центром воеводства Речи Посполитой, а с конца XVIII в. находился в составе Российской империи. На протяжении веков статус Полоцка неоднократно менялся, и с 1954 г. он является городом областного подчинения в Витебской области.

Полоцк – центр зарождения белорусской государственности и культуры, в связи с чем неслучайна концентрация внимания ученых на его богатом историческом прошлом. Вместе с тем приходится с сожалением констатировать, что антропонимия Полоцка пока не входит в число приоритетных тем краеведческих исследований.

Большую работу по изучению системы личных имен полочан в XX в. проделала А.М. Мезенко, согласно наблюдениям которой в период с 1976 по 1980 гг. мужской именник жителей г. Полоцка в количественном отношении и по темпам расширения репертуара уступал женскому, именование детей в большинстве случаев не зависело от национальности родителей [1].

Цель настоящего исследования – выявить специфику именника полочан в 1-м десятилетии XXI в., установить традиционные и новые тенденции в его развитии.

Материал и методы. Материалом исследования послужили списки новорожденных г. Полоцка за 2001—2010 гг., предоставленные работниками Главного управления юстиции Витебского облисполкома (данные о регистрации новорожденных мальчиков за 2006 г. в этих списках отсутствуют). В процессе исследования использовались методы языковой атрибуции собранного материала, описательный, сравнительно-сопоставительный, элементы статистического анализа.

Результаты и их обсуждение. В 1-м десятилетии XXI в. в г. Полоцке зафиксировано **147** мужских и **208** женских имен. Максимум мужских именованных приходится на 2010 г. (**79** единиц), минимум – на 2005 г. (**43**); максимальное количество женских имен отмечено в 2009 г. (**82**), минимальное – в 2003 г. (**60**). Таким образом, сохраняется характерное для женского антропонимикона 2-й половины XX в. количественное преобладание и повышенное качественное разнообразие по сравнению с антропонимиконами мужским.

В первую десятку самых популярных мужских именованных полочан на срезе 2001—2010 гг. входят следующие антропонимные единицы: *Никита* (**203** именованных)², *Владислав* (**195**), *Максим* (**177**), *Артем* (**174**), *Александр* (**163**), *Даниил* (**157**), *Кирилл* (**137**), *Илья* (**126**), *Иван* (**124**), *Дмитрий* (**122**). В совокупности они обслуживают **47,37%** новорожденных мальчиков.

Наибольшей частотностью в женской подсистеме именованных отличаются антропонимы *Анастасия* (**307** носителей), *Дарья* (**296**), *Виктория* (**197**), *Мария* (**192**), *Полина* (**187**), *Елизавета* (**186**), *Анна* (**173**), *Александра* (**157**), *Екатерина* (**156**), *Валерия* (**135**), охватывающие **50,73%** новорожденных. Названные личные имена в 1-м десятилетии XXI в. относятся также к ядру витебского антропонимикона [2].

Фонд популярных именованных полочан постепенно обновляется, существенно сокращается употребительность широко распространенных в 80-е гг. XX в. имен *Татьяна*, *Наталья*, *Ольга*, *Елена*, *Светлана*, *Юлия*, *Ирина*, *Алеся*, *Евгений*, *Владимир*, *Игорь*, *Денис*, *Андрей* и др.

Средний коэффициент одноименности³ за десятилетие с 2001 по 2010 гг. составил **22** единицы в мужской подсистеме антропонимикона, **18** – в женской. Сопоставление с показателями за 1991–2000 гг. (СКО муж. = **27**, СКО жен. = **22**) позволяет говорить об ослаблении концентрации регионального именованного фонда.

Основу именованных полочан в начале XXI в. формируют имена прерывистого и разового употребления, удельный вес «сквозных» единиц по сравнению с 1976—1980 гг. сокращается приблизительно в **2,5** раза. С 1976 по 1980 гг. устойчивые женские имена в Полоцке составляли около **34%** всего пятилетнего ассортимента, а мужские – **43%** (данные А.М. Мезенко), тогда как в 2001—2010 гг. на их долю приходится соответственно **13%** и **17%** антропонимного репертуара. К устойчивым в анализируемом периоде относятся следующие антропонимы: *Александра*, *Алина*, *Анастасия*, *Ангелина*, *Анна*, *Арина*, *Валерия*, *Вероника*, *Виктория*, *Дарья*, *Диана*, *Евгения*, *Екатерина*, *Елена*, *Елизавета*, *Ирина*, *Карина*, *Кристина*, *Ксения*, *Маргарита*, *Мария*, *Надежда*, *Ольга*, *Полина*, *Софья*, *Татьяна*, *Ульяна*, *Яна* (**28** единиц); *Александр*, *Алексей*, *Андрей*, *Антон*, *Артем*, *Артур*, *Вадим*, *Владислав*, *Даниил*, *Денис*, *Дмитрий*, *Евгений*, *Захар*, *Иван*, *Илья*, *Кирилл*, *Константин*, *Максим*, *Матвей*, *Михаил*, *Никита*, *Николай*, *Павел*, *Роман*, *Станислав* (**25** единиц).

Большой подвижностью обладает часть антропонимикона, включающая редкие и единичные именованные, которые обеспечивают разнообразие именованного фонда. Границы современной системы личных имен жителей г. Полоцка расширяются за счет заимствований из разных языков (*Алан*, *Арутюн*, *Гасан*, *Даниэль*, *Джалил*, *Камил*, *Мурад*, *Патрик*, *Рахман*, *Родольфо*, *Эмиль*, *Беатрис*, *Виолетта*, *Даниэла*, *Элизабет*, *Эвелина*, *Нергиз*, *Есения* и др.), канонических (*Иоанн*, *Филарет*, *Лаврентий*, *Миرون*, *Платон*, *Трофим*, *Аполлинария*, *Василисса*, *Илария*,

² Общее количество именованных мужского пола – 3331, женского пола – 3862 человека.

³ Далее в тексте используем аббревиатуру СКО.

Иулитта, Марфа, Мелания и др.) и славянских именований (Радмил, Радмила, Борислав, Всеслав, Мирослав, Ратмир, Ростислав, Златислава, Милана, Милена, Милослава, Мирослава). Интерес представляют антропонимы, включающие в свой состав несколько компонентов: два – Александр Брендон (2007 г.), Владик Владислав (2002 г.), Юваль Геннадий (2002 г.), Ян Янис (2002 г.), Валентина Марина (2001 г.), Дарья Ирина (2001 г.), Йессика-Ульяна (2001 г.), Лорэлай Кристина (2005 г.), Мария-Владислава (2008 г.), Элизабет Анастасия (2001 г.) и даже три – Жаклин Рай Алина (2001 г.), Оливия Роуз Ольга (2001 г.).

Заключение. Локальный именник – это довольно строгая система, отличающаяся преимуществом в своем развитии. Общественно-политическая обстановка, доступность средств массовой информации, отсутствие внешнего давления на номинативную практику создают условия для дальнейшего расширения антропонимного репертуара, снижения уровня концентрации именослова. При сохранении ставших уже традиционными отличий между гендерными составляющими антропонимикона, возникающими вследствие повышенного стремления женской его части к разноименности, в 1-м десятилетии XXI в. происходит значительное обновление группы популярных именований, сокращение удельного веса устойчивых имен.

Список литературы

1. Мезенка, Г.М. Віцебшчына ва ўласных імёнах: мінулае і сучаснасць : ма-награфія / Г.М. Мезенка, В.М. Ляшкевіч, Г.К. Семьянькова. – Віцебск : Выд-ва УА «ВДУ імя П.М. Машэрава», 2006. – 238 с.
2. Скребнева, Т.В. Особенности именника витеблян в 1-м десятилетии XXI века / Т.В. Скребнева // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XVII (64) Регион. науч.-практ. конф. преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 14–15 марта 2012 г. / Вит. гос. ун-т; редкол.: А.П. Солодков (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2012. – Т. 1. – С. 198 – 200.

ТОПОНИМЫ-СИМВОЛЫ В ПОЭЗИИ ЛЕПЕЛЬЩИНЫ

Т.П. Слесарева

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Имена собственные в контексте художественного произведения воспринимаются в «сложной и глубокой образной перспективе – перспективе художественного целого» [3, 38]. Каждый писатель использует собственные имена в соответствии со своим творческим методом и конкретными идейно-художественными задачами. Поэтому «на употреблении имен лежит печать определенной эпохи, литературного направления, классовой позиции автора. Одно и то же имя может служить разным целям» [6, 54].

В 50-60 гг. XX в. сформировалась особая отрасль знания – литературная ономастика – «субъективное отражение объективного, осуществляемая писателем «игра» общеязыковыми ономастическими нормами» [4, 34].

Особенно актуальным сегодня представляется анализ специфики употребления имен собственных в поэтических текстах, в частности, поэтическая топонимика.

Наши наблюдения построены на материале поэзии Лепельщины, с именем которой тесно связана творческая деятельность народного поэта Беларуси Петру-